

Ахвердиева Валида Васиф кызы
МГИМО МИД России

**Эволюция форм и методов оказания финансовых услуг и в условиях
сетевого общества**

Аннотация. Предметом данного исследования выступает процесс глубинной трансформации финансовых услуг и институтов посредничества, инициированный становлением сетевого общества и переходом к цифровой экономике. Исследование фокусируется на комплексном анализе фундаментальной смены парадигмы организации финансовой системы: от традиционной закрытой, строго иерархической и институционально-центричной модели — к принципиально новой, открытой, горизонтально-сетевой и децентрализованной архитектуре. В работе подробно раскрывается социально-экономическая сущность сетевого общества и анализируются его ключевые атрибуты, наиболее релевантные для финансового сектора: доминирование информационализма, вытесняющего материальное производство; сетевая логика структурирования любых взаимодействий; формирование «пространства потоков» (капитала, данных) в противовес «пространству мест». Центральная задача — показать, каким образом эти системные атрибуты напрямую детерминируют появление и рост децентрализованных форм финансового посредничества, таких как краудфандинг, P2P-кредитование и радикальные протоколы децентрализованных финансов (DeFi). В заключении анализируется, как данные инновации трансформируют или полностью замещают традиционные функции финансовых посредников (аккумулирование капитала, оценка рисков, проведение расчетов), что ведет к перераспределению власти и стоимости в финансовой экосистеме. Методологическую основу составил комплекс общенаучных методов: историко-генетический, сравнительный и структурно-функциональный анализ, а также системный подход, примененные для ретроспективного анализа и сопоставления парадигм.

Научная новизна исследования заключается в проведении комплексного анализа трансформации финансового посредничества как фундаментальной смены парадигмы, выходящей далеко за рамки простой технологической модернизации. Такой подход реализуется через призму социологической концепции сетевого общества М. Кастельса, что позволяет выявить глубинные системные изменения, а не только их технологические проявления. Основные выводы работы заключаются в следующем: эволюция финансовых услуг представляет собой нелинейный и многоуровневый процесс, последовательно проходящий этапы от первоначальной автоматизации существующих процессов через их диджитализацию к радикальной децентрализации. При этом традиционные функции посредников (агригация капитала, оценка риска, обеспечение доверия) не исчезают, но кардинально перераспределяются между новыми, более специализированными типами игроков, такими как информационные аналитики, разработчики смарт-контрактов и провайдеры репутационных систем. В результате формируется сложная гибридная финансовая система, где продолжают сосуществовать и конкурировать традиционные институты, централизованные платформы-экосистемы (FinTech) и полностью децентрализованные протоколы (DeFi). Однако данная трансформация порождает новые серьезные вызовы, включая регуляторные «ножницы», киберриски, системные угрозы устойчивости и усугубление проблемы цифрового разрыва.

Ключевые слова: сетевое общество, финансовое посредничество, финтех, цифровая трансформация, платформенная экономика, финансовые услуги, цифровизация.

The evolution of forms and methods of financial services in a networked society

Annotation. The subject of this research is the process of deep transformation of financial services and intermediary institutions, initiated by the formation of a network society and the transition to the digital economy. The research focuses on a comprehensive analysis of the fundamental paradigm shift in the organization of the financial system: from a traditional closed, strictly hierarchical and institution-centered model to a fundamentally new, open, horizontally networked and decentralized architecture. The paper reveals in detail the socio-economic essence of the network society and analyzes its key attributes that are most relevant to the financial sector: the dominance of informationalism, which displaces material production; the network logic of structuring any interactions; the formation of a "flow space" (capital, data) as opposed to a "place space". The central task is to show how these system attributes directly determine the emergence and growth of decentralized forms of financial intermediation, such as crowdfunding, P2P lending, and radical decentralized finance (DeFi) protocols. In conclusion, it analyzes how these innovations transform or completely replace the traditional functions of financial intermediaries (capital accumulation, risk assessment, calculations), which leads to a redistribution of power and value in the financial ecosystem. The methodological basis was formed by a set of general scientific methods: historical-genetic, comparative and structural-functional analysis, as well as a systematic approach used for retrospective analysis and comparison of paradigms.

The scientific novelty of the research lies in conducting a comprehensive analysis of the transformation of financial intermediation as a fundamental paradigm shift that goes far beyond simple technological modernization. This approach is implemented through the prism of M. Castells' sociological concept of a networked society, which makes it possible to identify deep-seated systemic changes, not just their technological manifestations. The main conclusions of the work are as follows: the evolution of financial services is a nonlinear and multilevel process, sequentially passing through the stages from the initial automation of existing processes through their digitalization to radical decentralization. At the same time, the traditional functions of intermediaries (capital aggrandizement, risk assessment, and trust assurance) are not disappearing, but are being radically redistributed among new, more specialized types of players, such as information analysts, smart contract developers, and reputation system providers. As a result, a complex hybrid financial system is being formed, where traditional institutions, centralized ecosystem platforms (FinTech) and fully decentralized protocols (DeFi) continue to coexist and compete. However, this transformation creates new serious challenges, including regulatory scissors, cyber risks, systemic threats to sustainability, and the deepening of the digital divide.

Keywords: network society, financial intermediation, fintech, digital transformation, platform economy, financial services, digitalization

Введение

В последние десятилетия мир финансовых услуг претерпевает значительные изменения, обусловленные развитием технологий и трансформацией социально-экономических условий. Появление цифровых платформ, мобильных приложений и всевозможных инновационных финансовых инструментов радикально изменило традиционные модели финансового посредничества. Эти изменения не только упростили доступ к финансовым ресурсам для широких слоев населения, но и создали новые проблемы для регуляторов и непосредственных участников рынка.

Сетевое общество, которое характеризуется высокой степенью взаимосвязанности и обмена информацией, стало катализатором для внедрения новых подходов в области финансов. В современных условиях глобализации и цифровизации, финансовые услуги

перестают быть привилегией ограниченного круга лиц, открывая двери для малых и средних предприятий, а также индивидуальных предпринимателей. Отметим, что это, в свою очередь, способствовало возникновению новых форм финансового посредничества, таких как краудфандинг, P2P-кредитование и другие альтернативные модели.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью полного осмысления глубинных изменений в природе финансового посредничества, выходящих за рамки простой технологической модернизации. Речь тут идет о смене самой парадигмы: от закрытой, институционально-центрической системы к открытой, сетевой и децентрализованной модели.

Данная тема недостаточно освещена в научном сообществе. Как правило, к ней подходят детально. К примеру, статья Стефановой Н.А. и Тихонова К.М. анализирует влияние инноваций в области финансовых технологий на традиционный банковский сектор в России. [1] Еще одна работа за авторством Белоусова Ю.В. рассматривает понятие цифровой экономики, а также анализирует тенденции в социально-экономической жизни общества, вызванные развитием, непосредственно, цифровой экономики. [2] Труд Сударушкиной И.В. также посвящен цифровой экономике и её перспективным направлениям. [3]

Цель данной статьи - анализ вектора и движущих сил эволюции финансовых услуг и институтов посредничества под влиянием становления сетевого общества.

Задачи:

1. Раскрыть сущность сетевого общества и его ключевые атрибуты, релевантные для финансового сектора.
2. Выделить и охарактеризовать основные этапы эволюции финансовых услуг.
3. Проанализировать трансформацию института финансового посредничества.
4. Обсудить возникающие вызовы и противоречия развития.

Объект исследования - финансовая система.

Предмет - процесс трансформации финансовых услуг и институтов посредничества в условиях сетевого общества.

Методы и принципы исследования. Методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных методов, адаптированных для анализа социально-экономических явлений.

Историко-генетический метод был применён для ретроспективного анализа этапов эволюции финансовых услуг, что позволило выявить логику и преемственность их развития от автоматизации к децентрализации.

Сравнительный анализ использовался для сопоставления традиционной и сетевой парадигм финансового посредничества таким параметрам, как структура, функции, источники дохода и взаимоотношения с клиентом.

Системный подход позволил рассмотреть финансовую систему как сложный адаптивный организм, взаимодействующий с технологической, социальной и регуляторной средой, где изменения в одном элементе закономерно влекут трансформации в других.

Структурно-функциональный анализ был использован для декомпозиции функций финансовых посредников (к примеру, сведение контрагентов, трансформация рисков и сроков) и изучения того, как эти функции перераспределяются между типами новых игроков.

Теоретической базой, в свою очередь, послужили следующие концепции и теории:

1. Концепция сетевого общества Мануэля Кастельса. Суть данного движения заключается в том, что создание, обработка и передача информации становятся фундаментальными источниками производительности и власти в обществе, основанном на информационных технологиях. [4]
2. Теория транзакционных издержек Р.Коуза и О.Уильямсона. Любое действие в экономическом контексте связано с затратами, а базовая единица анализа - акт экономического взаимодействия (транзакция). [5]

3. Концепция «подрывных инноваций» К.Кристенсена. Новые технологии изменяют соотношение ценностей на рынке, из-за чего старые продукты становятся неконкурентоспособными, так как параметры, на основе которых раньше проходила конкуренция, теряют свое значение. [6]

Эмпирическую базу составили данные аналитических отчетов международных консалтинговых компаний, Центральных банков и международных финансовых организаций.

Основные результаты. Как мы выяснили, сетевое общество по Кастельсу - это общество, в котором ключевые структуры и деятельности организованы вокруг электронных информационных сетей. Конкретно для финансового сектора наиболее релевантны следующие его атрибуты:

- **Информационализм.** Создание, анализ и распространение сведений превращаются в ключевые факторы эффективности и влияния. В финансовой сфере это отражается в превращении информации в новый вид капитала, превосходящий по значимости традиционные финансовые ресурсы. Информационные массивы служат основой для разработки систем оценки, инструментов индивидуализации и методик управления рисками.

- **Сетевая логика.** Вместо привычной иерархической структуры, характерной для традиционных банков, все большее распространение получает децентрализованная сетевая модель. Такая организация отличается повышенной гибкостью и способностью к адаптации. Благодаря этому, финтех-стартапы получают возможность оперативно разрабатывать и внедрять инновационные решения, а также эффективно расширять свою деятельность.

- **Пространство потоков.** Реальность становится теснее, а время течет быстрее. Денежные переводы происходят моментально по всему миру, не требуя посещения банковского филиала. Границы между финансовыми системами разных стран становятся все менее заметными.

- **Культура участия.** Вклад пользователя становится ключевым фактором в процессе создания стоимости: он создает информацию, поддерживает проекты через коллективное финансирование, выставляет оценки сервисам, что приводит к возникновению сетевого эффекта, укрепляющего позиции платформ.

Эволюция финансов и финансового посредничества

Современный рынок финансовых услуг в России характеризуется рядом ключевых особенностей, обусловленных развитием сетевого общества и технологий. Основные направления эволюции финансового сектора включают цифровизацию, интеграцию новых платформ взаимодействия клиентов и банков, внедрение инновационных инструментов анализа рисков и повышения уровня доверия пользователей к онлайн-сервисам.

Практическую составляющую финансового рынка Российской Федерации составляют банковские услуги, страховые услуги, услуги по управлению капиталом и инвестициям, микрокредитование, пенсионные услуги, а также услуги электронных расчетов и хранения средств. По характеру оказываемых услуг четко проявляется и соответствующие поставщики услуг-основные участники рынка финансовых услуг. Стоит отметить, что со временем участники рынка и оказываемые ими услуги претерпевают изменения в силу развития внешних факторов, оказывающих влияние и на финансовую сферу.

В числе таковых, безусловно, выделяются меняющиеся предпочтения и ожидания конечных пользователей финансовых услуг с развитием технологий, сменой образа жизни и привычек. Согласно данным Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ) в течение последних лет наблюдается значительный рост доли цифровых транзакций в общем объеме всех финансовых операций в РФ. Доля безналичных расчетов достигла около 80% общего числа сделок в 2023 году, увеличившись почти вдвое по сравнению с показателями начала десятилетия. [7]

Таким образом, рынок меняется, и среди ключевых тенденций финансового рынка РФ наиболее ярко проявляется следующие:

1) Рост цифровой инфраструктуры ввиду того, что банковские учреждения и другие поставщики финансовых услуг активно внедряют мобильные приложения, цифровые кошельки и системы мгновенных платежей, облегчающие доступ к финансовым услугам;

2) развитие экосистем: ведущие крупные игроки на рынке финансовых услуг создают интегрированные сервисы, включающие широкий спектр продуктов и услуг, начиная от самых базовых услуг кредитования и приема свободных средств во вклады до страхования и инвестиций;

3) интеграция блокчейна и криптовалют: несмотря на ограничения и регуляторные барьеры, постепенно расширяется использование блокчейн-технологий в ряде банковских операций;

4) расширение числа поставщиков финансовых услуг: все чаще пользователи финансовых услуг предпочитают пользоваться не банковскими или не традиционными банковскими услугами для осуществления привычных операций.

Рассматривая эволюцию финансов в сетевую и цифровую эпоху можно наблюдать, что этот процесс представляет собой совершенно не линейное развитие, а накладывающиеся друг на друга «волны», каждая из которых становится радикальнее предыдущей. Тем не менее, всё это можно разделить на этапы:

1. Этап автоматизации (1990-2000). Применение информационных технологий направлено на повышение эффективности рабочих процессов внутри организации и развертывание удаленных сервисов для клиентов (например, онлайн-банкинг или платформы для операций с банковскими картами). Несмотря на развитие цифровых решений, традиционная сеть офисов сохраняет свою значимость, а онлайн-каналы призваны расширять возможности обслуживания.

2. Этап дематериализации (2000-2010). В эпоху повсеместного распространения смартфонов, мобильные приложения становятся ключевым инструментом коммуникации с потребителями. Наблюдается тенденция отказа от традиционных физических носителей, таких как бумажные чеки и пластиковые карты, в пользу цифровых аналогов. В результате, физические офисы и филиалы утрачивают свою прежнюю важность.

3. Этап деконструкции (середина 2010-х). Новаторские финтех-компании, опираясь на API (Open Banking) и облачные вычисления, постепенно расчленивают традиционную банковскую систему на отдельные функциональные блоки, предлагая усовершенствованные альтернативы для каждой составляющей: от P2P-займов (как Lending Club) до автоматизированных консультаций по инвестициям (по типу Betterment) и электронных платежных систем (вроде PayPal). Это приводит к фрагментации банковских услуг.

4. Этап платформизации и экосистемности (конец 2010-х-настоящее время). Конкуренция между устоявшимися финансовыми организациями и новыми игроками, в частности технологическими корпорациями (Big Tech), приводит к стратегии «rebundling». Она подразумевает интеграцию различных финансовых и нефинансовых услуг (таких как розничная торговля, развлечения и транспорт) в рамках единой платформы — супераппа или экосистемы (например, Сбер, Тинькофф, Apple). При этом акцент переносится с отдельного продукта на целостный пользовательский опыт.

5. Этап децентрализации (настоящее время). Эволюция блокчейн-технологий и смарт-контрактов открывает возможности для построения децентрализованных финансовых систем (DeFi), которые в идеале исключают потребность в централизованных организациях-посредниках. Кредитование, обмен активами, страхование осуществляются программным кодом в децентрализованной среде (например, протоколы Aave и Uniswap).

Вспомним классическую теорию финансов, которая выделяет три основные функции посредника - сведение контрагентов и снижение транзакционных издержек, трансформация активов (сроков, рисков, ликвидности), предоставление гарантий и

обеспечение доверия. В условиях сетевого общества эти функции, как не трудно догадаться, подвергаются фундаментальной трансформации:

Кризис традиционного посредничества. Благодаря развитию Big Data и алгоритмов, информационная асимметрия, являющаяся ключевым фактором для работы посредников, значительно уменьшается. P2P-платформы обеспечивают прямое взаимодействие между заемщиками и инвесторами. В результате, уменьшается необходимость в посредничестве, связанном с принятием риска на баланс (как это делают банки).

Возникновение новых типов посредников:

- **Информационные посредники (агрегаторы).** Платформы, которые не оказывают услуги напрямую, но облегчают выбор оптимального варианта среди множества предложений (например, Compare.ru), выполняют функцию не преобразования активов, а скорее, анализа и систематизации данных. Их задача заключается в отборе и ранжировании информации, помогая пользователям находить наиболее подходящие решения.

- **Технологические посредники.** Организации, поставляющие банкам (как традиционным, так и финтех-компаниям) решения под собственной маркой, API для оценки кредитоспособности, процедур "Знай своего клиента", а также облачные сервисы (такие как Tinkoff Cloud или AWS Financial Services), играют ключевую роль в предоставлении необходимой технологической инфраструктуры. Их основная задача – поддержка и развитие технологической базы.

- **Провайдеры доверия и идентификаций.** В сфере децентрализованных финансов (DeFi) надежность системы гарантируется не традиционными организациями, а криптографическими методами и запрограммированными алгоритмами. Тем не менее, формируются альтернативные формы посредничества, такие как валидаторы в блокчейн-сетях (включая майнеров), инициаторы страховых фондов и эксперты по проверке смарт-контрактов.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что происходит не полное исчезновение посредников, а их «перерождение» в новые, более специализированные и технологичные формы.

Обсуждение

Меняющиеся реалии рынка финансовых услуг требуют своевременной смены траектории дальнейшего развития и роста. Так, ожидается дальнейшая интеграция инновационных решений, включая искусственное обучение и обработку больших данных для персонализации предложений клиентам. Требуется введение новых норм регулирования, направленных на защиту прав потребителей и борьбу с мошенничеством в сфере цифровых финансов. Будут развиваться также и технологии бесконтактных платежей и интеграции NFC-технологий.

Помимо перспектив развития рынка финансовых услуг, стоит отметить также, что любая трансформация финансовой системы требует внимания с точки зрения регулирования ввиду возникновения комплекса серьезных проблем и противоречий.

1. Регуляторный вызов («регуляторные ножницы»). Темпы развития технологий значительно превосходят скорость, с которой разрабатываются нормативные акты. Это приводит к возникновению пробелов в законодательстве и создает опасности для пользователей. В качестве решения были предложены регуляторные "песочницы", дающие возможность испытывать новые разработки в специально созданных условиях. Основной проблемой является нахождение оптимального соотношения между поддержкой инноваций и сохранением устойчивости всей системы.

2. Новые риски - кибер-риски (централизация двигает данные к тому, что они становятся целью хакерских атак), операционные риски (зависимость от сложных алгоритмов - сбой в одном звене может парализовать всю сеть), алгоритмические предубеждения (скоринговые модели могут усиливать социальную дискриминацию).

3. Системные риски. Тесная взаимосвязь участников в сетевых структурах создает ситуацию, когда проблема у одного значимого субъекта (скажем, стабильной криптовалюты или поставщика маржинального кредитования в децентрализованных финансах) способна моментально вызвать цепную реакцию по всей сети, подобно падающим костяшкам домино в цифровом мире.

4. Социальные аспекты. Сетевые финансы, безусловно, расширяют возможности для вовлечения в финансовую систему, особенно для жителей отдаленных местностей. Однако, одновременно с этим, возрастает риск усиления цифровой пропасти. Те, кто не обладает необходимыми знаниями в области цифровых технологий, не имеет доступа к сети Интернет или современным устройствам, могут столкнуться с еще большей финансовой изоляцией, чем когда-либо.

Заключение

Настоящее исследование позволяет утверждать, что формирование сетевого общества является основным фактором, обуславливающим кардинальные изменения в финансовой сфере. Данная трансформация является не просто технологическим усовершенствованием, а представляет собой смену парадигмы, оказывая влияние на фундаментальные принципы финансового посредничества.

В заключение, следует отметить:

Развитие финансовых сервисов прошло путь от элементарной автоматизации операций к коренной перестройке и децентрализации, где все большую значимость приобретают платформенные и алгоритмические подходы.

Традиционные роли финансовых посредников подвергаются изменениям. На замену посредничеству, основанному на балансовых отчетах, приходят инновационные формы – информационное, технологическое и сетевое посредничество.

Финансовая система будущего представляет собой смешанную среду, где будут одновременно существовать, конкурировать и сотрудничать модернизированные традиционные организации, централизованные платформы-экосистемы и децентрализованные протоколы. Их взаимодействие будет определяться способностью эффективно сокращать транзакционные расходы и обеспечивать надежность в новых реалиях.

В дальнейшем перспективным представляется изучение долгосрочного воздействия децентрализованных финансов (DeFi) и цифровых валют, выпускаемых центральными банками (CBDC), на денежно-кредитную политику и финансовую устойчивость, а также разработка подходящих регуляторных механизмов для гибридной финансовой системы.

Список источников

1. Стефанова Н.А., Тихонов К.М. Инновации в области финтеха и их влияние на банковский сектор// Региональная и отраслевая экономика, 2024, С.183-191.
2. Белоусов Ю.В. Цифровая экономика: понятие и тенденции развития// Вестник Института экономики Российской академии наук, 2021, С.26-43.
3. Сударушкина И.В., Стефанова Н.А. Цифровая экономика// Азимут научных исследований: экономика и управление, 2017, С.181-184.
4. Птицына С.С. Теория сетевого общества М.Кастельса: теоретикосоциологический анализ// Всероссийский журнал научных публикаций, 2011, С.55-56.
5. Панова А.А. Теория транзакционных издержек: логика возникновения и развития// Экономическая политика, 2018, С.98-107.
6. Усоский В.Н. Условия применения теории «подрывных» технологий Клейтона М. Кристенсена в рыночной экономике// Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество, 2023, С.202-207.
7. Цифровизация платежей и внедрение инноваций на платежном рынке / ЦБ РФ (Центральный банк Российской Федерации). [Электронный ресурс] – URL:

https://cbr.ru/Content/Document/File/161600/analytical_report_20240605.pdf – Москва, 2024. – 45 с. (дата обращения 01.09.2025).

8. Castells, M. (2010). The rise of the network society (2nd ed., Vol. 1). Wiley-Blackwell. pp. xvii-531.

9. van Dijk, J. (2020). The network society (4th ed.). SAGE Publications. pp. 1-316.

10. Benkler, Y. (2006). The wealth of networks: How social production transforms markets and freedom. Yale University Press. pp. 1-515.

11. Rainie, L., & Wellman, B. (2012). Networked: The new social operating system. The MIT Press. pp. 1-358.

12. Михайлов А.В. Финансовое посредничество и его структурные особенности// Финансовые исследования, 2024, С.22-29.

13. Мануэль Кастельс. Власть коммуникации - [Электронный ресурс] - URL: https://vk.com/wall-68638203_2014 (дата обращения 02.09.2025).

14. Уильямсон, Оливер И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, "отношенческая" контрактация / О. И. Уильямсон; [пер. с англ. под науч. ред. В. С. Катыкало, Н. Н. Вознесенской]. — Санкт-Петербург: Лениздат; CEV Press, 1996. — 702 с. — (Серия "Экономическая наука современной России").

15. Кристенсен, Клейтон М. Дилемма инноватора: Как из-за новых технологий погибают сильные компании / К. М. Кристенсен; [пер. с англ. Ю. Н. Кантуревского]. — Москва: Альпина Бизнес Букс, 2004. — 239 с.

16. Couldry, N., & Mejias, U. A. (2023). The decolonial turn in data critique: Challenges for the network society. International Journal of Communication, 17, pp.12–32.

17. Fuchs, C. (2023). The public service internet: A radical alternative to the network society of platforms. Digital Journalism, 11(6), 1074–1102.

18. Qiu, J. L., & Sobande, F. (Eds.). (2023). The Routledge handbook of digital media and globalization. Routledge. pp. 1-458.

19. Оразбердиева С., Дурдыева Ай. Механизм посредничества на финансовом рынке// Вестник науки, 2023 С.44-46.

20. Землячева О.А. Понятие «Финансовое посредничество»// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2022, С.144-147.

21. Игнатьева И.В. Защита прав и интересов потребителей финансовых услуг// Право и государство: теория и практика, 2025, С.226-229.

22. Дюдикова Е.И. DeFi-Кредитование: Новая парадигма финансовых услуг// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2025 С.241-247.

23. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Рональд Коуз - Человек и теорема// Историко-экономические исследования, 2021 С.663-693.

Сведения об авторе

Ахвердиева Валида Васиф кызы, аспирант, Кафедра Международных финансов МГИМО МИД России, г.Москва, России.

Information about the author

Akhverdieva Valida Vasif kyzy, PhD Student, Department of International Finance, MGIMO University, Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia.